

Посредине лета Чунь Цзяо наконец-то сподобилась выйти замуж. Ее огненно-красное платье напоминало о горячем сезоне - было исключительно веселым и ярким. Нань Гэ'эр тоже посетил ее свадебное торжество.

Гуантянь отличался от прочих мест. Здешние невесты надевали на голову замысловатые украшения из бусинок и великолепные свадебные наряды. Молодожены с улыбками подняли свои чаши и направились к гостям, чтобы произнести тост. Их движения казались очень лихими, но в то же время утонченными и наполненными очарованием.

Нань Гэ'эру подумалось, что Чунь Цзяо выглядит на удивление прекрасно. Она походила на цветущее хлопковое дерево. Но ни один цветок не смог бы сравниться с ней по яркости, великолепию и зажигательной энергии. Конечно же, все было бы попросту идеально, если забыть об этой абстрактно выглядящей вышивке на ее свадебном платье.

Лишь в Гуантянь девушки могли так счастливо улыбаться, ведя себя столь блистательно, непринужденно и радостно. Ничто не могло омрачить исходящее от них сияние. Это было поистине потрясающе. Нань Гэ'эр выразил свое восхищение братом А-Фаном, который был не менее счастлив, чем его невеста. Вдоволь угостившись едой, Нань Гэ'эр вернулся домой вместе с Мо Шу.

Поскольку теперь его умонастроение отличалось от прежнего, с добавлением того факта, что на улице стояло лето, Нань Гэ'эр твердо отказался спать вместе с Мо Шу - у него не было уверенности, что этот парень не даст волю рукам, пока он спит. Поразмыслив как следует, он понял, что это совершенно не логично! Мо Шу обладал исключительно красивой внешностью. "Что вообще привлекательного в моем изуродованном лице и безобразно истерзанном теле, чтобы могло приглянуться Мо Шу?"

Однако после длительных раздумий вкупе со случайным прощупыванием поведения Мо Шу Нань Гэ'эр все-таки принял мудрое решение временно от него отстраниться. Он не испытывал неприязни к Мо Шу, но и не знал, любит ли этого парня. Если точнее, то он понятия не имел, способен ли сейчас вообще в кого-нибудь влюбиться. Вот так за протестами и жалобами Мо Шу пролетело лето, а следом и осень. С началом зимы Мо Шу стал особенно взволнованным и обеспокоенным.

По окончании собственной работы Мо Шу чуть ли не насел на Нань Гэ'эра, который подготавливал погреб для хранения корнеплодов:

- Сяо Нань, на улице уже начало холодать, и доктор сказал, что для тебя будет не особенно хорошо спать в одиночестве.

Нань Гэ'эр, повернувшись, посмотрел на Мо Шу. Лицо этого парня, как и всегда, носило на себе сдержанное выражение, однако сияющие глаза были наполнены предвкушением. Если так подумать, то Мо Шу был из тех людей, чье лицо неизменно оставалось невыразительным. Как правило, из-за этого лица таких людей казались холодными, но отсутствие выражения на лице Мо Шу придавало ему некий неземной вид, будто он не от мира сего, да? Но только

гляньте на это выражение страстного желания, что стоит у него в глазах... Он же словно выпрашивающий кость щенок.

Заметив, что Нань Гэ'эр, не отвечая ни слова, пристально смотрит на него, Мо Шу принялся настойчиво его убеждать:

- Ты ведь не хочешь снова свалиться с болезнью? Когда болеешь, чувствуешь себя ужасно, верно? Тебе ведь не хочется снова опоздать с подготовкой к празднованию Нового года, разве не так?

И то верно, унылое празднование Нового года из-за опоздания с приготовлениями было нестерпимой мукой для Нань Гэ'эра.

Отметив, что выражение лица Нань Гэ'эра смягчилось, Мо Шу торопливо продолжил его искушать:

- А еще у меня есть внутренняя энергия.

Под этим подразумевалось следующее: "Я обладаю внутренней энергией, поэтому смогу производить тепло, независимо от того, насколько холодно станет на улице. Я всегда смогу потереть тебе животик и согреть постель. Более того, я - крупногабаритный обогреватель с неизменной температурой; незаменимый предмет для создания домашнего уюта, убийства и поджога".

Нань Гэ'эр невольно рассмеялся:

- Хорошо, раз уж ты такой искренний.

У получившего желаемое Мо Шу мигом улучшилось настроение. Он протянул руку и погладил Нань Гэ'эра по голове:

- Сегодня я приготовлю твои любимые острые креветки.

Нань Гэ'эр ничего не ответил ему, лишь слегка улыбнулся, признавая, что понял. Мо Шу не заботило, ответит Нань Гэ'эр или нет, он просто счастливо потопал заниматься собственными делами.

"Вот почему я говорю... не имеет значения, как я поступлю, он все равно все сделает по-своему, да? Что бы я ни ответил, Мо Шу все равно ни капельки не изменится. Следует ли мне назвать его чересчур целеустремленным или пожаловаться на то, что он излишне погружен в собственный мир? Этот парень - ну правда - слишком заботливый! Если он серьезно отнесется к своей привязанности, никто не сможет устоять перед ним, что уж говорить обо мне. Как и ожидалось, эксперты совершенно отличаются!" В глубине души испутив тайный вздох, Нань

Гэ'эр продолжил заниматься своей работой.

По мере того, как увеличивалось время, проведенное им в Гуантянь, он все яснее осознавал, что округу, каким он представал в эти дни, потребовалось огромное количество усилий, чтобы прийти к своему нынешнему состоянию. Подобного невозможно было добиться в одиночку или за одно поколение.

Определенно причиной того, что самая прекрасная и последняя чистая земля этого мира смогла сохраниться, стали усилия бесчисленного множества людей Гуантянь. И среди них всех вклад Мо Шу, или, скорее, вклад каждого правителя Гуантянь, был поистине грандиозным.

Каждый случайный прохожий, торговец или даже вор, встреченный во время прогулки по улочкам Гуантянь, являлся на редкость талантливым человеком, которых отчаянно разыскивали правители внешнего мира. Вместо этого они в мире и покое проживали здесь. В наслаждении богатством не было ничего сложного, но довольствоваться мирной бедностью было куда более достойным похвал. Не упоминая уже о том, что каждый из них обладал точным пониманием собственных возможностей и знанием, сколько богатства они смогут заполучить со своими талантами. Таков был Гуантянь. Эти люди скрывались не из-за своей слабости, а потому, что были слишком сильны.

Нань Гэ'эр тоже начал испытывать некую гордость за место, которому теперь принадлежал. Сейчас он отчасти понимал, почему окружающие не могли, да и никогда не пытались, скрыть свою гордость при упоминании о своей принадлежности Гуантянь. Все потому, что мы лучшие в этом мире. И так, все вместе, мы создадим прекраснейшую утопию.

К тому времени, как Нань Гэ'эр собрался ложиться спать, Мо Шу уже опрятно расположился в постели. Он призывно похлопал по местечку рядом с собой:

- Сяо Нань.

Нань Гэ'эр как раз поправлял фитиль в лампе. Он обернулся и, скривив губы, посмотрел на Мо Шу:

- Что-то не припомню, чтобы упоминал о том, будто собираюсь спать у тебя под боком.

- Разве мы не должны спать рядом друг с другом? - у Мо Шу слегка распахнулись глаза, словно Нань Гэ'эр сказал нечто невыносимое.

- Совершенно очевидно, что нет, - скорчил рожицу Нань Гэ'эр. - С какой стати я должен спать возле тебя?

- Но нам так редко удается поспать вместе, - с некоторым недовольством буркнул Мо Шу.

- Всей зимы тебе мало? - Нань Гэ'эр уже привык к ошеломлению и потрясению; со временем он становился все более и более невозмутимым.

- Как ты можешь внезапно становиться таким злым? - тихонько пробормотал Мо Шу.

Нань Гэ'эр ничего не ответил; только с угрожающим видом поднял лампу.

- Я ошибался, - мигом выдал Мо Шу.

- Замолчи, - Нань Гэ'эр вымотался после тяжелого рабочего дня, и у него совершенно не осталось сил на споры с Мо Шу. Он тотчас задул огонек в лампе, после чего наощупь вслепую добрался до кровати.

В конце концов... его щарящие по сторонам руки нащупали что-то нежное и упругое.

Нань Гэ'эр еще раз с полным спокойствием произнес:

- Убери от меня свою огромную голову, или я сделаю так, чтобы она поздоровалась с моей лампой.

- Не будь таким прижимистым, - усмехнулся Мо Шу. Он резко подхватил Нань Гэ'эра, завернув его в одеяло. - Разве тебе не холодно стоять возле кровати?

- Ничуть, - хмыкнул Нань Гэ'эр. - Ты что, не знаешь, что людям становится жарко, когда они сердятся?

- Сердиться не хорошо, - Мо Шу заключил Нань Гэ'эра в объятия, чтобы холод не пробрался под одеяло. - У тебя слабое здоровье; если ты и дальше станешь сердиться, то проживешь меньше.

- Если я и проживу меньше, то это будет только твоя вина, - резко ответил ему Нань Гэ'эр.

Температура человеческого тела была самой подходящей, наиболее теплой. Огонь был чересчур обжигающим, вода - холодной как лед, тогда как человеческое тепло было лучше всего. "Это из-за теплой крови, бегущей по человеческому телу? Или из-за его объятий я не чувствую холода?" Оказавшись в тепле, Нань Гэ'эр тотчас же почувствовал себя уютно устроившимся, а еще мгновение спустя его сознание начало затуманиваться.

- Позволь рассказать тебе одну тайну, - крепко обнимая Нань Гэ'эра, прошептал Мо Шу.

Так как Мо Шу говорил очень нежным тоном, его голос, естественно, прозвучал

успокаивающе, что напомнило колыбельную в ушах Нань Гэ'эра.

Нань Гэ'эр сонно слушал, затем его веки затрепетали и окончательно опустились.

- Я скажу это только тебе, - Мо Шу издал легкий смешок.

"Это точно ветерок, такой искренний, но нежный", - погруженный в полудрему подумал про себя Нань Гэ'эр.

- Значит, ты должен внимательно выслушать.

"Так тепло, так хочется спать..."

- Но будет лучше, если ты этого не услышишь.

"...Мм, доброй ночи..."

Мо Шу почувствовал, что человек, которого он держал в объятиях, уже затерялся в мире снов. В темноте уголки его рта приподнялись в улыбке; он чувствовал легкое смирение и в то же время некое облегчение. Затем он склонил голову и поцеловал в лоб Нань Гэ'эра.

<http://bllate.org/book/14817/1320111>